

**Подготовительный комитет Конференции
2020 года участников Договора о
нераспространении ядерного оружия
по рассмотрению действия Договора**

20 March 2017
Russian
Original: English

Первая сессия
Вена, 2–12 мая 2017 года

**Неотъемлемое право развивать исследования,
производство и использование ядерной энергии
в мирных целях**

**Рабочий документ, представленный Исламской Республикой
Иран**

1. Использование науки и техники в мирных целях, в частности ядерной науки и ядерных технологий, является неотъемлемым правом любого суверенного государства. С учетом непрерывного увеличения в энергетическом балансе стран доли ядерной энергии как чистого, надежного и экологичного источника, не оказывающего негативного воздействия на климат, и широкого, все более внушительного диапазона применения ядерной науки и ядерных технологий и их заметной роли в обеспечении устойчивого социально-экономического развития стран, осуществление этого неотъемлемого права во всех его аспектах имеет первостепенное значение, в частности для развивающихся государств — участников Договора.
2. В статье IV Договора о нераспространении ядерного оружия специально оговорено, что «никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации». В этой статье также указано, что все участники Договора «обязуются способствовать возможно самому полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене».
3. В статье III Договора, где говорится о том, что каждое государство — участник Договора, не обладающее ядерным оружием, заключает соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), столь же четко указывается, что такие гарантии осуществляются «таким образом, чтобы соответствовать статье IV настоящего Договора и избегать создания препятствий для экономического или технологического развития участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудова-

нием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях в соответствии с положениями настоящей статьи и принципом применения гарантий, изложенным в преамбуле Договора».

4. Это положение было должным образом отмечено на конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, в частности в Заключительном документе обзорной конференции 2000 года (NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)), где было указано, что укрепление гарантий МАГАТЭ не должно негативно сказываться на ресурсах, выделяемых на цели технической помощи и сотрудничества. Там также далее отмечалось, что при распределении ресурсов следует учитывать уставные функции Агентства, включая задачу способствовать и содействовать развитию атомной энергии и практическому ее применению в мирных целях за счет передачи соответствующей технологии.

5. С учетом важности применения ядерной энергии и ядерных технологий для производства электроэнергии, охраны здоровья человека, в медицине, промышленности, сельском хозяйстве и для охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития, особенно в развивающихся странах, в Уставе МАГАТЭ признается роль Агентства, которое должно способствовать и содействовать «научно-исследовательской работе в области атомной энергии и развитию атомной энергии и практическому ее применению в мирных целях во всем мире» и содействовать «обмену научными и техническими сведениями о применении атомной энергии в мирных целях» (статья III (А)).

6. Однако основополагающая роль МАГАТЭ как учреждения, оказывающего содействие использованию ядерной энергии в мирных целях, все более ослабляется из-за нехватки ресурсов и ограничений, навязываемых Агентству некоторыми государствами. С момента создания МАГАТЭ развивающиеся страны непрерывно выражали серьезную озабоченность по поводу политики финансирования технического сотрудничества, основанной на добровольных взносах, которые являются непредсказуемыми и негарантированными и зависят от политических мотивов доноров. В то же время деятельность в области гарантий финансируется из регулярного бюджета. От такой дискриминационной политики в отношении двух базовых элементов Устава Агентства и Договора необходимо отказаться. В соответствии с действиями 53 и 54 выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, одобренных на обзорной конференции 2010 года, государствам-участникам было предложено, в целях устранения такой ситуации, укреплять программу технического сотрудничества МАГАТЭ путем оказания развивающимся государствам-участникам помощи в осуществлении практических шагов для обеспечения того, чтобы ресурсы МАГАТЭ в этой сфере были достаточными, гарантированными и предсказуемыми (см. NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)).

7. Кроме того, меры, принимаемые государствами-участниками в целях предотвращения распространения ядерного оружия, должны способствовать, а не препятствовать осуществлению неотъемлемых прав развивающихся государств — участников Договора на использование ядерной энергии в мирных целях. Тем не менее приходится с глубокой озабоченностью констатировать, что некоторые государства вводят ограничения на осуществление этих прав, используя такие ограничения для прикрытия для своих внешнеполитических

целей. Поскольку такие действия являются явным нарушением обязательств по статье IV Договора и посягательством на его целостность и авторитет, их необходимо избегать.

8. В соответствии с действием 51 выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, одобренных на обзорной конференции 2010 года, ограничения на передачу ядерных материалов, оборудования и технологий, предназначенных для использования ядерной энергии в мирных целях, должны быть незамедлительно устранены. Двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами — участниками Договора в сфере использования ядерной энергии в мирных целях, осуществляемое под наблюдением МАГАТЭ, ни в коем случае не должно ограничиваться или сдерживаться ни другими государствами, ни специальными режимами экспортного контроля. Применение, вопреки букве и духу Договора, режимов экспортного контроля, обеспечиваемых в одностороннем порядке, затрудняет развивающимся странам доступ к ядерным материалам, оборудованию и технологиям в мирных целях. Существенно важно отметить тот факт, что ни Устав Агентства, ни Договор, равно как и соглашения о всеобъемлющих гарантиях, ни даже самый интрузивный, хотя и добровольный документ — дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях — не содержат положения, которое запрещало бы или ограничивало деятельность по обогащению или переработке ядерного сырья. Следует также подчеркнуть, что роль Агентства состоит лишь в том, чтобы проверять выполнение государствами-участниками взятых ими согласно Договору обязательств в отношении гарантий.

9. Аналогичным образом, такие решения, как решение Группы ядерных поставщиков, допустить сотрудничество своих членов в ядерной области с государством, не являющимся участником Договора, представляют собой явное нарушение обязательств государств-участников по пункту 2 статьи III Договора не предоставлять оборудование или материал для использования в мирных целях, «если на этот исходный или специальный расщепляющийся материал не распространяются гарантии», требуемые согласно положениям Договора. Поскольку осуществление такого решения косвенным образом облегчает этому государству, не являющемуся участником Договора, задачу укрепления своего ядерного арсенала, оно также представляет собой несомненное нарушение обязательств по статье I Договора.

10. Кроме того, такие решения идут вразрез с принципами, изложенными в пункте 12 решения 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора (см. NPT/CONF.1995/32 (Part. I), приложение) и подтвержденными в пункте 36 Заключительного документа обзорной Конференции 2000 года, согласно которым, принятие полномасштабных гарантий МАГАТЭ и имеющих обязательную международную силу обязательств не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства является необходимым предварительным условием для передачи ядерного материала или оборудования. Вышеупомянутое решение подрывает перспективу придания универсального характера этому договору, поскольку оно может быть неправильно воспринято как указание на то, что неучастие в Договоре сулит больше выгод, нежели участие в Договоре в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Кроме того, принятие такого решения является еще одним свидетельством применения двойных стандартов и дискриминации при осуществле-

нии положений Договора, и участникам обзорной конференции следует обратить внимание на этот факт.

11. Надо принять меры по обеспечению всемерной защиты неотъемлемого права всех государств-участников развивать научные исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Ни одно государство-участник не должно быть ущемлено в осуществлении своих прав, вытекающих из Договора, на основании голословных обвинений в невыполнении его положений. Неотъемлемые права государств-участников охватывают все аспекты применения мирных технологий и не ограничиваются какими-то конкретными областями. В этой связи в итоговых документах обзорных конференций 2000 и 2010 годов было вновь заявлено, что следует уважать выбор и решения каждой страны в вопросах использования ядерной энергии в мирных целях без ущерба для ее политики или соглашений о международном сотрудничестве и договоренностей об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также ее политики в отношении топливного цикла.

12. Чтобы повысить эффективность и авторитет Договора и положить конец дискриминационному осуществлению статьи IV, на обзорной конференции 2020 года необходимо принять конкретные рекомендации для обеспечения полного уважения неотъемлемых прав всех государств-участников, в частности развивающихся стран, согласно этой статье, включая право на полный доступ к ядерным материалам, технологиям, оборудованию и научно-технической информации в мирных целях. Как предусмотрено в Договоре, ни одно из его положений не следует толковать как затрагивающее неотъемлемые права государств-участников, закрепленные в статье IV. Со своей стороны, Исламская Республика Иран преисполнена решимости развивать ядерные технологии во всех областях и, в частности, создать полный национальный ядерный топливный цикл в мирных целях.

13. В этом контексте необходимо обеспечить полное осуществление права развивающихся государств-участников принимать самое активное участие в обмене оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях. Для этого развитые государства — участники Договора должны, в частности, всецело выполнять принятое ими в соответствии со статьей IV недвусмысленное юридическое обязательство способствовать самому широкому участию развивающихся государств-участников в обмене оборудованием, материалами и научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, как предусмотрено в статье IV, они должны также сотрудничать в деле содействия, по отдельности или совместно с другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

14. Гарантии, требуемые согласно положениям статьи III Договора, также должны осуществляться таким образом, чтобы они соответствовали статье IV Договора и не создавали препятствий для экономического или технологического развития участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным

материалом и оборудованием для обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях. В этой связи следует вновь отметить, что надо диверсифицировать источники энергии, так как это позволяет обеспечить бесперебойный доступ к энергоресурсам и источникам электроэнергии во всех районах мира, и что государства-участники могут выбирать разные пути для достижения своих целей по обеспечению энергетической безопасности и охране климата, руководствуясь своими национальными потребностями и осуществляя свои суверенные права на разработку национальной энергетической политики и политики в отношении топливного цикла.

15. Кроме того, как в свою очередь подтвердило Движение неприсоединения, право государств определять свою национальную энергетическую политику и политику в отношении топливного цикла «включает неотъемлемое право на создание, для мирных целей, полного национального ядерного топливного цикла» (NPT/CONF.2015/WP.5, пункт 9). Поэтому любое предложение ограничить или урезать неотъемлемое право государств-участников на создание полного национального ядерного топливного цикла явно противоречит статье IV Договора. Ожидается, что этот вопрос будет рассмотрен на обзорной конференции 2020 года, которая должна постановить, что любое открытое или завуалированное предложение, решение или действие любого государства или организации, преследующее цель прямо или косвенно помешать государствам-участникам в осуществлении своей национальной политики, направленной на создание национального ядерного топливного цикла в мирных целях, является несомненным нарушением и поэтому абсолютно неприемлемо.

16. В этой связи также следует подчеркнуть, что, хотя государства несут главную ответственность за обеспечение технической и физической ядерной безопасности, никакие меры и инициативы, осуществляемые в целях укрепления технической и физической ядерной безопасности, не должны использоваться в качестве предлога или инструмента для прямого или косвенного нарушения или ограничения в каком бы то ни было отношении неотъемлемого права государств-участников на использование ядерной энергии в мирных целях или лишения их этого права. Ядерная безопасность является глобальной проблемой, и поэтому любые многосторонние инициативы, руководящие принципы или правила ядерной безопасности должны осуществляться под эгидой МАГАТЭ в рамках постепенного, инклюзивного и транспарентного процесса с учетом мнений всех государств — членов МАГАТЭ. Иран, в частности, подчеркивает важное значение поощрения сотрудничества в области ядерной безопасности на недискриминационной основе как важного элемента осуществления неотъемлемого права на использование ядерной энергии в мирных целях.

17. В рамках Договора имеется механизм проверки выполнения государствами-участниками своих обязательств в отношении гарантий, который призван не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, но не существует никакого механизма проверки для обеспечения того, чтобы предусмотренные в Договоре гарантии применялись таким образом, чтобы они не создавали «препятствий для экономического или технологического развития участников Договора или международного сотрудничества в области мирной ядерной деятельности, включая международный обмен ядерным материалом и оборудованием для

обработки, использования или производства ядерного материала в мирных целях». С учетом этого факта и склонности некоторых государств вводить ограничения, направленные на ущемление неотъемлемых прав развивающихся государств-участников, закрепленных в статье IV, а также отказа развитых государств-участников выполнять свои обязательства по этой статье — между тем как на практике это приводит к нарушению прав развивающихся государств-участников, закрепленных в статье IV, и, следовательно, препятствует их экономическому и техническому развитию — к участникам обзорной конференции 2015 года обращается настоятельный призыв рассмотреть этот вопрос и принять конкретные решения для обеспечения полного и недискриминационного осуществления Договора в той его части, которая касается использования ядерной энергии в мирных целях.
